

Бэби-бум

Ваааааа! Вдалеке раздался плач.

Если мы могли слышать его на такой громкости, находясь, казалось бы, так далеко, то он должен был быть невероятно громким. Когда ребенок начинал плакать, он становился очень громким. Я был в офисе по правительственным делам и занимался бумажной работой, но я никак не мог игнорировать этот голос.

— Эй... Можно я пойду посмотрю? — Я спросил Хакую, работавшего со мной, на что он вздохнул.

— За ней уже присматривает множество других людей, так что ваше присоединение к ним ни к чему хорошему не приведет. Сосредоточьтесь на своей работе.

— Но... она так громко плачет. — Плач принадлежал моей недавно родившейся дочери от Джуны. Она была моей третьей, после Сиана и Казухи, но она была первой от Джуны... и тоже девочкой. Её имя было смесью от имени Джуны и её бабушки - Эксель: Энджу Сома.

Она была симпатичной девочкой, похожей на Джуну, но с более темными волосами, а её громкий голос, без сомнения, был унаследован от примы лорелей. Она плакала так громко, что, если бы мы жили в жилом районе в моем старом мире, на нас бы написали заявление в полицию за возможное жестокое обращение с детьми.

При этом обычно она плакала не так уж сильно; только когда была голодна, хотела сменить подгузник или хотела спать. Так сказать, самое необходимое. Несмотря на это, о ней было удивительно легко заботиться. В этой естественной заботе о других я тоже почувствовал родительское родство с Джуной.

— Если вы хотите пойти проверить их, то заканчивайте свою работу побыстрее. Сэр Юлий берет отпуск, чтобы побыть со своей женой, поскольку она скоро родит, так что у нас тут не хватает рабочих рук.

— Ророа тоже вот-вот родит...

— Я уверен, что она более чем готова. Вы уже убедились, что всё в порядке, сир. Теперь, пожалуйста, сосредоточьтесь на своей работе.

Я использовал свою способность «Живой полтергейст» на полную катушку, чтобы разобраться с горой бумаг, лежащей передо мной.

В Королевстве Великого Тигра на севере всё было нестабильно, но мы не выступали против них открыто. У нас были союзы с Империей, Республикой и архипелагом Девятиглавого Дракона, и наши отношения с ними были хорошими. Если смотреть только на само Королевство, то всё было удивительно стабильно, и я мог сосредоточиться на внутренней политике.

Благодаря этому не возникло никаких серьезных проблем, и работа прошла гладко.

Работая в ещё более быстром темпе, чем обычно, я выполнил все задачи на сегодня, а затем добрался до комнаты Джуны, немного спотыкаясь из-за перерасхода духовной энергии. Джуна была там, держа на руках Энджу, а также там была Лисия, тепло наблюдая за ними.

Лисия посмотрела на меня, прижав указательный палец к губам. Это означало: "Молчи".

Я посмотрел на кресло-качалку, где сидела Джуна, и увидел, что она тоже спит. То, как она с любовью держала Энджу с закрытыми глазами, было так божественно прекрасно, что мне захотелось запечатлеть это на видео, на фотографии и попросить придворного художника нарисовать это тоже.

— Она уснула, — шепотом сказала Лисия, когда я подошел ближе. — Джуна задремала вместе с ней.

Понизив голос, чтобы не разбудить их, я сказал. — Хорошая работа. Как там Сиан и Казуха?

— Аиша и Ророа присматривают за ними в детской комнате. Они тоже начали плакать, когда услышали причитания Энджу.

Сиан и Казуха уже могли стоять, подтягиваясь, и могли ковылять на нетвердых ногах или ползать на удивление быстро. Казуха, в частности, двигалась повсюду, если вы ей позволяли, даже пыталась выйти из комнаты, так что мы не могли отвести от неё глаз. Я был рад, что она растёт здоровой, но меня беспокоило, что она такая же сорванец, как и её мать.

— Спасибо, Лисия. За то, что поддерживаешь Джуну.

— Она была рядом со мной, так что это самое меньшее, что я могу сделать.

С этими словами Лисия похлопала меня по плечу, добавив. — Ну, теперь я оставлю вас троих наедине. Мне нужно провести Сиана и Казуху.

Лисия, вероятно, пыталась быть внимательной к психическому состоянию Джуны после родов, выделяя время для меня, Джуны и Энджу, чтобы побыть вдвоем.

— Спасибо, Лисия.

— Хи-хи, это часть моей работы как первой королевы.

— О, если подумать, ты не упомянула о ней, но куда делась Наден. — спросил я.

— О... — Лисия кивнула. — Наден сегодня во владениях дома Магна. У них тоже есть ребенок, помнишь?

Для меня это имело большой смысл.

Младенец тихо спал в своей кроватке. Когда она увидела, что его маленькие детские ручки сжались в кулачки, а ротик чуть приоткрылся, Наден не могла не сказать. — Как мило.

— Хе-хе, я знаю, верно? — Руби согласилась, надув грудь от гордости.

— Подожди, чем ты так гордишься...? — Наден пренебрежительно посмотрела на неё.

Это был дом родителей Халберта, особняк дома Магна. У ребенка были рыжие волосы, а из головы торчали крошечные лисьи ушки. Это был ребенок, родившийся у Халберта и Каэде. И Руби, вторая жена семьи, тоже любила его.

— Она принадлежит Хэлу и Каэде. Это делает её практически моей тоже.

— Да... Я знаю, что ты чувствуешь.

Наден любила детей Лисии и Джуны, как своих собственных.

Поскольку драконы были одной из долгоживущих рас, они были не очень плодовиты. Кроме того, поскольку драконы от природы были склонны высоко ценить размножение своего вида, их любовь к семье была очень сильной. Поэтому, даже если дети рождались от другой жены, они все равно их обожали.

— Это мальчик, да?

— Долгожданный первый сын дома Магна. Они назвали его Биллом.

— Билл Магна... Это круто. Он, как я вижу, мистический лис.

Поскольку Халберт был человеком, а Каэде - мистической лисой, их дети могли родиться с чертами человека, зверя или полузверя. Однако, определяющие черты расы мистических лис были только у полузверей (уши и хвост), поэтому разница была только в том, были ли у ребенка лисьи уши и хвост или нет.

— Рыжие волосы достались ему от меня, — подхватила Руби.

— Скорее, он получил это от своего отца. Если ты увлечешься и начнешь заставлять его называть тебя мамой Руби, его настоящая мама разозлится... По-настоящему разозлится.

— Ты... говоришь на собственном опыте, да?

— Это была не только я. Мы все четверо (не считая Лисии) делали это.

— Что вообще делает наша королевская семья...? — в ужасе сказала Руби. Затем Билл начал двигать руками и ногами во сне.

Они оба усмехнулись и вернулись к наблюдению за Биллом.

— Дети - это здорово, да? — сказала Руби,

— Да, это так, — согласился Наден.

— Я хочу одного.

— Я тоже.

— Мне нужно будет заставить Хэла потрудиться над этим.

— Сому тоже.

— Если ты будешь смотреть на него такими голодными глазами, твой муж будет от этого в шоке, понимаешь? — сказала Каэде, которая только что вернулась и была явно удивлена тем, как они разговаривали. Она попросила их немного понаблюдать за Биллом, пока она ходила за детской одеждой.

Наден громко прочистила горло, возможно, от смущения. — Кстати, ты возвращаешься в армию, Каэде? Или ты останешься здесь, в своих владениях?

Каэде усмехнулась на вопрос Наден.

— Посмотрим. Думаю, я вернусь в качестве штабного офицера, когда Билл подрастет. Сэр Людвин, вице-командующий Силами национальной обороны, и Юлий оба в замке, и Его Величество сказал мне, что я могу оставить Билла там в яслях.

— Когда я рядом, Хэл может добираться до своего места работы откуда угодно, в конце концов, — добавила Руби, ударяя одной рукой по своей груди, которая значительно увеличилась за последние несколько лет.

Действительно, с красным драконом они могли попасть к Национальным силам обороны из владений дома Магна, Парнама или любого другого места.

Каэде хихикнула. — Мы можем доверить отцу Глейву управлять землями в наше отсутствие.

— Так вы вдвоем с Биллом собираетесь жить в столице? Не будет ли его дедушке одиноко?

— Ну, да, но мать составит ему компанию... Думаю, отец всё же будет регулярно навещать нас в столице... — Улыбка Каэде была немного натянутой, когда она говорила это.

Возможно, в этой стране национальным характером является то, что отец заботится о своей семье, а жена крепко держит его под контролем.

Так подумали Наден и Руби, вспомнив о собственных мужьях.

У профессиональной школы Джинджера была экспериментальная ферма недалеко от столицы. Поскольку год ещё только начался, ничего ещё не было построено. Однако, на покрытой легким снегом земле колыхались предметы. Эти «предметы», с их твердой, но изменчивой кожей, были слизнями, которые сыграли такую активную роль, став удоном во время продовольственного кризиса. Однако, эти слизи были розовыми - в просторечии их называют сельскохозяйственными слизнями.

Пончо, министр сельского и лесного хозяйства королевства, и Джинджер, директор профессионально-технического училища, наблюдали, как сельскохозяйственные слизи ползают по полю, на котором росли помидоры.

— Как вы думаете, эти сельскохозяйственные слизи предотвратят ущерб от многократного выращивания одной и той же культуры, да? — спросил Пончо, а Джинджер кивнул.

— Да. Они будут козырной картой для сельского хозяйства королевства.

Если вы постоянно сажаете одни и те же культуры на одних и тех же полях, это не идет на пользу почве. Нарушается баланс питательных веществ, распространяются болезнетворные бактерии и насекомые, которые питаются этими культурами. С первой проблемой можно справиться с помощью удобрений и новой почвы, но вторая остается проблемой. В старом мире Сомы болезнетворные бактерии и жучки уничтожались с помощью сельскохозяйственных химикатов, но в этом мире таких вещей ещё не существовало.

Джинджер присел и положил руку на землю.

— Благодаря микроскопу, разработкой которого руководил Его Величество и который подтвердил знания, которыми обладала раса трехглазых, мы узнали о существовании бактерий и других микроорганизмов. А также о том, что они могут вызывать болезни.

Пончо кивнул в знак согласия.

— Его Величество распространил идеи о «санитарии», которые до этого были только у расы трехглазых. Я слышал, что из-за того, что мы научились мыть руки и чистить рот колодезной водой, количество заболевших людей уменьшилось, да. Когда акушерки стали уделять особое внимание использованию чистой воды, количество смертей во время родов значительно уменьшилось, да. У меня мурашки по коже при мысли о том, что могло бы случиться, если бы Серина и Комаин родили до того, как мы узнали, да.

— Я чувствую то же самое.

Пончо и Джинджер испустили совместный вздох облегчения.

Если бы их жены рожали, когда смертность при родах была высокой, они были бы вне себя от беспокойства. Нет, возможно, они бросали кости на смерть своих жен и детей, даже не подозревая об этом, и шансы были против них. Об этом было страшно подумать.

Джинджер тряхнул головой, чтобы развеять неприятные мысли, прежде чем сменить тему. — Мы узнали, что причиной проблем с монокультурой являются бактерии, микроорганизмы и насекомые. Было известно, что если сажать одни и те же растения в одном и том же месте несколько раз, они будут расти хуже, но теперь, похоже, мы наконец-то поняли причину.

— Это правда. Фермеры, похоже, инстинктивно понимали это, даже если не знали причины, да.

— Пончо кивнул. — Они справлялись с этим, меняя почву, оставляя поля под паром или меняя посевы, да.

В этом мире была система севооборота, как и в старом мире Сомы. Известным примером может служить английская система Норфолкского четырехполья, в которой чередовались пшеница, репа, ячмень и клевер. Однако, для севооборота требовались значительные площади земли и разные методы сбора урожая каждый год. То же самое было и в этом мире.

— Если бы мы могли выращивать те же культуры на небольших полях, это позволило бы нам разработать лучшие методы их возделывания. Мы могли бы производить пшеницу и рис с более высокой урожайностью, а также овощи, более устойчивые к насекомым и холоду, да.

— Вы правы. Сейчас в Королевстве рождается много здоровых детей. Мы можем ожидать, что население будет расти. А после того, как Фуга Хан отвоевал земли у Владыки Демонов на севере, люди начинают возвращаться туда. Спрос на еду вырастет ещё больше.

— Нам нужно увеличить наши мощности по производству продуктов питания, да. И именно для этого нужны сельскохозяйственные слизни.

Джинджер кивнул в знак согласия, указывая на сельскохозяйственных слизней.

Они были подвидом слизней, известных как медицинский слизень, которых представители расы трехглазых, такие как доктор Хильда, использовали для производства трехглазого гелина. Сельскохозяйственные слизни были селективно выведены из медицинских, которые жили в местах с высоким уровнем токсинов.

— Наша команда сельскохозяйственных исследователей работала с трехглазыми над созданием этих слизней, приспособив их для питания чрезмерным количеством насекомых и патогенных бактерий в почве. В сочетании с удобрениями, которые Империя научила нас делать, мы можем ограничить ущерб, наносимый монокультурой, и сократить время, в течение которого поля должны лежать под паром.

Эти сельскохозяйственные слизи убивали специфических бактерий и насекомых, которые в некотором смысле функционировали как сельскохозяйственные химикаты. Однако, в отличие от жидких химикатов, слизи в определенной степени сохраняли свою форму, поэтому даже после того, как они заканчивали ползать по земле, в почве не оставалось их частей. Хотя они все ещё находились в экспериментальном состоянии, Сона надеялся, что на людей, которые едят готовые культуры, это никак не повлияет.

— Все это звучит хорошо, но есть ли какие-то недостатки, да?

— Было бы легко сделать слизня, который поедает всех жуков и бактерий в почве, но гораздо сложнее заставить его поедать только определенных. Вредители и бактерии, которые выходят из-под контроля, также отличаются от культуры к культуре, поэтому нам также нужно сделать слизней для каждого типа.

— Хм... это звучит трудоемко, да.

— Единственные, по которым у нас пока есть результаты, это слизи для томатов и для пшеницы, бывшие нашим главным приоритетом.

Сельскохозяйственные слизи всё ещё проходили испытания. Они определенно были нужны для зерновых, которые легко сохранялись. Слизни для других культур появятся только после этого. Это расстраивало, но они должны были продолжать стремиться к своей мечте - в один прекрасный день увеличить производство продуктов питания.

Вдруг вдалеке послышался голос.

— Лорд Джинджер!

Это была голосистая женщина, которая махала рукой с вершины холма неподалеку. Это была жена Джинджера, енот-зверолоуд Сандрия. Её живот был большим из-за ребенка; сейчас она на девятом месяце беременности.

— Пора обедать, вы, двое!

— Хорошо, Сан! — ответила Джинджер, помахав в ответ.

— Тогда пойдемте, сэр Пончо.

— Да, да.

Они оба направились туда, где находилась Сандрия, а с ней ещё две женщины. Это были жены Пончо. На земле была расстелена простыня, и стояла корзина с хлебом, овощами, сыром и ветчиной для приготовления бутербродов.

В середине простыни стояли две большие корзины, в каждой из которых лежал маленький, крепко спящий ребенок с круглым личиком.

Пончо спросил своих жен. — Спят ли Марин и Марон, да?

— Да, дорогой. Они сразу уснули, как только мы закончили кормить, — с улыбкой ответила Комаин.

Марин и Марон были дочерьми, которых Серина и Комаин родили почти одновременно. Поскольку они родились так близко друг к другу, то и имена им решили дать созвучные.

Они выглядели как близнецы, унаследовав круглое лицо Пончо, но у дочери Комаин, Марон, кожа была немного краснее, поэтому их никогда не путали.

Серина прижала руку к щеке и вздохнула. — Хорошо, что они хорошо едят и спят, но я беспокоюсь, что они могут вырасти такими же, как мой муж.

— Ульп! Всё будет хорошо, да. Я думаю, они будут такими же красивыми, как вы и госпожа Комаин.

— Хи-хи, всё в порядке, Серина. Пончо смог похудеть, когда пытался.

Комаин хихикнула, возможно, вспомнив истощенного Пончо не так давно. Серина тоже посмеялась.

— Вы правы. Он уже восстановил свою первоначальную форму, так почему бы не похудеть снова? Хи-хи, думаю, на этот раз я бы хотела мальчика.

— О, я бы тоже хотела мальчика, дорогой.

Когда его прекрасные жены с улыбками прижимались к нему, Пончо почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок, когда он вспомнил, как он раньше так сильно похудел.

Джинджер и Сандрия наблюдали за ними с кривыми улыбками на лицах.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820820>